

ТУЛЕУОВА МУЛДИР ЕРЛАНОВНА
магистр права,
старший преподаватель Института
послевузовского образования и повышения
профессионального уровня Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СОГЛАШЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Түйін. Жаңа Қылмыстық процестік кодексті қабылдау көптеген процестік институттарды, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктеін күйтуді жетілдірудің қажеттілігін жүзеге асыруды білдіреді. Бұл мақалада автор процестік келісім туралы Қазақстан Республикасының Қылмыстық - процессуалдық Кодекстінің нормаларының тұжырымдарына саралау жүргізу нәтежесінде оның редакциясына кейбір өзгертулер енгізу туралы ұсыныс білдіреді.

Түйінді сөздер: процестік келісім, келісімдік іс жүргізу, ынтымақтастық туралы келісім, тараптардың татуласуы.

Аннотация. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса означает реализацию назревшей необходимости кардинального совершенствования многих процессуальных институтов, усиление гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина. В данной статье автор в результате анализа положений норм Уголовно – процессуального Республики Казахстан о процессуальном соглашении предлагает внести некоторые корректировки в их редакцию.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, соглашения о сотрудничестве, примирение сторон, согласительное производство

Annotation. Adoption of a new Criminal procedure code means the realization of the urgent need for cardinal improvement of many procedural institutions, strengthening of guarantees for the realization of human and citizen rights and freedoms. In this article, the author, as a result of an analysis of the provisions of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan on the procedural agreement, suggests some corrections to their wording.

Keywords: procedural agreement, cooperation agreements, reconciliation, conciliation proceedings.

Дальнейший рост экономики, повышение благосостояния народа, воплощение в жизнь амбициозной цели по вхождению Республики Казахстан в число тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира являются основными задачами, обозначенные Главой государства в Стратегии «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства».

И для выполнения данных задач необходимо проделать большой работу в

деле модернизации казахстанского права.

Осуществление мер по повышению качества правосудия, совершенствованию судопроизводства и его постоянной адаптации к потребностям государства и общества является неотъемлемой частью последовательно проводимых реформ.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.г. закреплена задача о принятии системных мер по повышению конкурентоспособности правовой системы государства во всех ее базовых отраслях как публичного, так и частного права. Принятие ключевых законодательных актов, а именно новых Уголовно-процессуального, Уголовного, Уголовно-исполнительного кодексов концептуально модернизирует систему уголовного судопроизводства и выведет наше право на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы [1].

Для этого было рекомендовано упростить процесс отправления правосудия, избавить его от излишних бюрократических процедур.

В январском Обращении по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти Глава государства обозначил, что «Программа реформ - это наш ответ на вопрос, в каком направлении пойдет Казахстан. Ответ ясный и последовательный - в сторону демократического развития» [2], и тем самым подтвердил курс на продолжение правовых реформ.

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РК), подписанного Главой государства 4 июля 2014 года, означает реализацию назревшей необходимости кардинального совершенствования многих процессуальных институтов, усиление гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина.

Новый УПК РК воплотил в жизнь много новых идей по повышению эффективности и де бюрократизации судопроизводства, в том числе посредством дифференциации форм судопроизводства с учетом специфики различных уголовных дел. Одним из институтов, реализующих указанные нововведения, является **институт процессуального соглашения**.

Закрепление в казахстанском уголовном судопроизводстве процедуры процессуального соглашения является новеллой, так как введение в уголовный процесс договорных отношений, тем более, субъектами которых являются, с одной стороны государство, а с другой стороны - подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и даже осужденный – ранее было совершенно неприемлемо.

Раздел 13 УПК РК регламентирует данный институт и предусматривает возможность заключения следующих видов процессуальных соглашений:

1) **в форме сделки о признании вины** - по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям - в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) **в форме соглашения о сотрудничестве** - по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (ст. 612 УПК РК).

На сегодняшний день имеется определенная практика применения рассматриваемого уголовно-процессуального института. Так, за 8 месяцев 2015 г. в республике всего окончено 77345 уголовных дел, из них после заключения процессуального **соглашения в форме сделки о признании вины** – 2617. В 2016 году эти показатели составили, соответственно, 95445 и 49179, а в 2017 году – 95855 и 2813.

Показатели применения процессуального **соглашения в форме сотрудничества** за 8 месяцев последних трех лет таковы: в 2015 году – не заключено ни одного соглашения, в 2016 и 2017 годах - 54 и 75 уголовных дел, соответственно,

окончено с использованием сведений, полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве. [3].

Новизна обсуждаемого института обуславливает необходимость его тщательного исследования. Пункт 37 ст.7 УПК РК под процессуальным соглашением закрепляет соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК РК [4].

Мы не в полной мере согласны с данным определением, так как оно, по нашему мнению, содержит два недостатка. Во-первых, в одном определении объединены два процессуальных института (процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины и процессуальное соглашение в форме сотрудничества), которые имеют довольно существенные различия. Во-вторых, само определение малоинформативное и не раскрывает самой сути этого процессуального института.

Так, Н.И. Кондаков под дефиницией понимает «предложение, описывающее существенные признаки предмета или раскрывающее его значение»[5. 141]. В Краткой философской энциклопедии «дефиницию» предлагается рассматривать как «определение понятия, раскрытие понятия путем перечисления его признаков, т.е. путем указания на его содержание» [6. 132].

Мы солидарны с М.В. Чиновой, которая считает, что «юридическое определение должно объединять в общей и отвлеченной формуле все особенности юридического понятия или юридического феномена, наполнить конкретным юридическим смыслом термины, нередко взятые из повседневной речи. Логически верно сформулированное определение исключает любую двусмысленность, делая ясным и достоверным толкование и применение той или иной нормы или группы норм права» [7. 23].

Также в Законе Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК закреплено, что «текст нормативного правового акта не должен содержать положения декларативного характера, не несущие смысловой и правовой нагрузки» [8].

В этой связи нам представляется целесообразным **изложить** п.37 ст.7 УПК РК в следующей редакции: «**процессуальное соглашение** - соглашение, заключаемое в форме сделки о признании вины между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо в форме сотрудничества между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным на любой стадии уголовного процесса в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом».

Цели применения процессуального соглашения можно вычлениить в результате исследования уголовно-процессуального законодательства. Так, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» закрепляет, что основной целью заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных, предусмотренных статьей 8 УПК РК, задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства дела в сокращенном порядке, в соответствии с условиями заключенного соглашения, при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса [9].

В соответствии с п. 2 ч.1 ст. 612 УПК РК, целями процессуального соглашения

в форме сотрудничества являются способствовать раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений [4].

Статья 619 УПК РК «Порядок заключения процессуального соглашения о сотрудничестве» предусматривает, что:

1. Ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в письменном виде и обязательном порядке скрепляется подписью защитника.

2. Если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющим наказание.

3. Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору.

4. Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления.

5. Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

6. Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением требований, предусмотренных пунктом 2) части третьей статьи 615, пунктами 1), 2), 3), 4), 5), 6) и 7) части первой, частью второй статьи 616, при необходимости с сохранением его конфиденциальности по правилам статьи 47 и обеспечением безопасности, согласно главе 12 УПК РК, и направляется для утверждения, соответственно, прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным - Генеральному Прокурору Республики Казахстан либо его заместителю. [4].

Из содержания данной статьи вытекает, что основное содержание процедуры заключения соглашения о сотрудничестве состоит из ссылок. Первая ссылка на п.2 части 3 статьи 615 УПК РК, гласит, что «прокурор при рассмотрении вопроса о возможности заключения процессуального соглашения обязан проверить добровольность заявленного лицом ходатайства о заключении процессуального соглашения и осведомленность о последствиях его заключения». [4].

Согласно второй ссылке «в процессуальном соглашении должны быть указаны:

1) дата и место его составления;

2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее процессуальное соглашение;

3) фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, обвиняемого, заключающего соглашение, дата и место их рождения, место жительства и род занятий, фамилия, имя, отчество (при его наличии) его защитника;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с положениями УПК РК и пр». [4].

В законе ничего не сказано о необходимости участия в процедуре заключения соглашения лица, производящего досудебное производство. Однако его участие необходимо, так как согласно положения ст.96 УПК РК лицо, производящее досудебное производство, должен «при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, с которыми заключено процессуальное соглашение, его близких родственников с согласия указанных лиц применяются меры государственной защиты и безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом и законами» [4]. Это, в свою очередь, влечет ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице и может иметь место с начала уголовного процесса по заявлению лица и состоит в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и хранении их отдельно от основного производства, использовании этим лицом псевдонима (ч.3.ст.97 УПК).

Кроме этого, по нашему мнению, процедура заключения данной формы процессуального соглашения не должна ограничиваться лишь разъяснением прокурором последствий заключения процессуального соглашения. В ходе данной процедуры важно не только выяснить, какие именно действия лицо обязуется совершить, но и конкретно обозначить характер и объем этих действий, например, дача свидетельских показаний в отношении преступных деяний конкретных лиц по конкретному уголовному делу либо предоставление сведений о местонахождении имущества, добытого преступным путем и т.д.

Часть 3 ст. 621 УПК РК предусматривает, что: «В отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством, в соответствии со статьями 476 - 478 настоящего Кодекса». [4]. Однако, что понимается под «условиями соглашения», в законе четко не оговорено. В этом случае прописывание в самом соглашении характера и объема действий лица, идущего на сотрудничество, по нашему мнению, могут означать указанные условия.

Для сотрудничающих лиц это послужит гарантией от давления со стороны органов уголовного преследования, так как вполне возможна ситуация, при которой это лицо может попасть в довольно затруднительное положение. Недобросовестные должностные лица могут требовать от лица все больших и больших сведений.

В этой связи справедливы высказывания А.В. Пиук, который считает, что основными моментами, которые влекут принятие положительного решения о заключении либо отказе в соглашении, становятся доказанность преступления и ценность информации, которая может быть получена, для правоохранительных органов, причем ценность не как объективная категория, а как представление о ней соответствующего должностного лица. Соглашение о сотрудничестве - двусторонний акт, в этой связи лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами, должно иметь определенные права и гарантии на получение снисхождения. В настоящее время возможность снисхождения ограничена усмотрением прокурора, и, в ряде случаев, суда [10].

Д.К. Канафин также высказывает опасения о том, что «существует достаточно серьезный риск того, что под процессуальными соглашениями будут скрываться негативные результаты расследований в отношении невиновных и необоснованно привлеченных к уголовной ответственности лиц» [11].

Существование подобной потенциальной опасности, заключающейся в недостаточном правовом регулировании, разумеется, не будет способствовать достижению тех целей, которые преследует законодатель, а именно - способствованию раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой,

особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

В то же время прокурором должны быть даны разъяснения сотрудничающему лицу о том, что:

- его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу;

- он несет ответственность за умышленное сообщение ложных сведений;

- несоблюдение им условий и невыполнение обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, влечет предусмотренные законом правовые последствия;

- он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления.

Таким образом будет обеспечено обоюдное ясное представление о правовых последствиях заключаемого процессуального соглашения.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать следующие предложения:

1. **дополнить** часть 6 статьи 619 УПК РК и **изложить** ее в следующей редакции: «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников и лица, осуществляющего досудебное производство» и далее по тексту.

2. **дополнить** статью 619 УПК РК частью 7 и **изложить** в следующей редакции: «Прокурор разъясняет подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному об ответственности за умышленное сообщение ложных сведений, о предусмотренных законом правовых последствиях несоблюдения ими условий и невыполнение обязательств, предусмотренных соглашением о сотрудничестве, о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, а также предупреждает, что они могут быть привлечены к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления».

3. в пункте 7) статьи 616 УПК РК, слово «действия» **изменить** на словосочетание «характер и объем действий».

Изложенные предложения соответствуют второму направлению «Обеспечение верховенства закона» Плана нации 100 - конкретных шагов. И их возможное отражение в законопроекте по вопросам модернизации уголовного процесса и иных аспектов правоохранительной деятельности внесет определенный вклад в создание такой модели судопроизводства, которая повысит уровень защиты прав граждан, обеспечит действенность и справедливость принятых судом решений.

Список литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

2. Обращение Президента Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти. (г. Астана, 25 января 2017 год). Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N1700000140>

3. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Электронный ресурс: <http://pravstat.prokuror.kz/rus>

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2014. 368

5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976. 267с

6. Краткая философская энциклопедия / Под ред. Е.Ф. Губского и др. М., 1994. 304с.
7. Чинова М.В. Правила формулирования легального определения // Право и политика. - 2005. —№ 1. - С. 23.
8. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК.
9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» от 7 июля 2016 года № 4.
10. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск: Томский государственный университет, 2011. С. 128-152
11. Канафин Д.К. Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32700627#pos=5;-119